

На следующий день Дугу Бо отвел Дугу Синь в боковой зал комнаты для Cultivation, где текли бесчисленные алые подводные течения и находились рядом с ними множество медикаментов. Дугу Бо объяснил Дугу Синь: — Эти подводные течения содержат кровь ядовитых душ бесов, которая существовала сто, тысячу и даже десять тысяч лет, и постоянно испаряется в воздухе в процессе реинкарнации. Некоторые из этих лекарств очень токсичны, некоторые являются противоядием, а некоторые помогают в восстановлении после травм. Дугу Бо продолжил серьезно: — Синь'ег, я хочу, чтобы ты овладел фармакологией и мастерством этих лекарств за шесть лет. Каждые три дня я буду повторять материал по фармакологии, а каждый месяц буду проверять твой прогресс. Если ты будешь слишком рассеянным, Синь'ег, я не думаю, что ты захочешь узнать, к чему это приведет. Сразу после объяснения чакра Дугу Бо вспыхнула, дверь комнаты для Cultivation закрылась, и под его ногами появились шесть душевных колец: желтое, желтое, фиолетовое, фиолетовое, черное и черное. Явился духовный душ Сине-Чешуйчатого Змея, он сел в позе лотоса, и этот же змей принял аналогичную позу. Дугу Бо сказал серьезно: — Синь'ег, теперь я обучу тебя наследственному искусству семьи Билуо — Небесному Яду Билуо. Используй душевную силу для восстановления, подпитывай врожденный яд ядом, обретенным после рождения, и борись с токсинами с помощью других токсинов. Поддерживай душу с помощью яда, принимая дань как основу, и в конечном итоге сформируй ядовитую пиллюлю. Сразу же подводное течение в комнате для Cultivation превратилось в бесчисленный кровавый туман, который Дугу Бо вдохнул, и душевная сила начала работать, даже глаза Сине-Чешуйчатого Змея стали кроваво-красными. Дугу Бо снова использовал душевную силу, взял ядовитое растение из аптечки и начиная с новой вводной вспыхнул вновь, его лицо принимало различные оттенки, фиолетовый и зеленоватый, но в конце концов вернулось к алому, хотя тело продолжало излучать ядовитый газ и окружало духа Сине-Чешуйчатого Змея. Дугу Синь взглянул на упражнения своего отца и про себя удивился: — Не зря потом Тан Сань скажет, что его отец полон кровавого запаха. Подпитывая яд ядом и борясь с токсинами, это нормально, что в будущем он не сможет этого сдерживать. Или его боевое духовное существо — ядовитый Змей, Сине-Чешуйчатый Змей, изучая ледяные и огненные глаза, я боюсь, он бы давно уже погиб. Дугу Бо также догадывался о мыслях Дугу Синь и его голос немного осип: — Наша семья Билуо сама по себе ядовита, и борьба с ядом является опасной, но также очень эффективна для подавления токсинов в нашем теле. Иначе, по мере роста нашей душевной силы, наши токсины будут только увеличиваться и в конечном итоге вырвутся наружу. — Использование яда для создания яда, хотя это и опасно, но наиболее соответствует нашему методу Cultivation. Используя яд для подпитки души и постоянно увеличивая свои токсины, мы следуем методу нашей семьи Билуо, который укоренился в мире отравления. К тому же, Синь'ег, ты еще молод, ты можешь использовать внешний душевный кость для управления токсинами, несмотря на свою низкую эффективность, это все же действенно и помогает усовершенствовать наш метод Небесного Яда Билуо. Дугу Синь тоже осознавал свою судьбу как представителя семьи Билуо и подумал в сердце: — Восемисторонний Хуан Ледяной Мох и Агни Огненное Абрикос в Ледяных и Огненных Глазах не только могут нейтрализовать яд, но и даровать уникальную устойчивость к огню и льду для боевого духа. Но этого явно недостаточно. Ради будущего семьи Билуо, даже если мне придется заставить Тан Сань раскатать для меня метод. Дугу Бо прервал размышления Дугу Синь и сказал серьезно: — Синь'ег, начинай Cultivation, твой отец здесь, чтобы поддержать тебя. Дугу Синь не стал откладывать свои мысли и начал сосредотачиваться на Cultivation. Вскоре он сел в позе лотоса, желтое душевное кольцо под ногами излучало свет, и появился меньший Сине-Чешуйчатый Змей, обвинившийся вокруг Дугу Синь. Дугу Бо объяснил: — Синь'ег, твой уровень душевной силы все еще низок. Используй свою душевную силу, чтобы поглотить подводные течения в окружности, потому что это кровь и яд столетнего ядовитого душа животных. Затем он вынул ядовитый сорняк из руки и пояснил: — Этот ядовитый сорняк менее токсичен и подходит тебе сейчас. На протяжении этого месяца я буду рядом с тобой, но позже тебе придется Cultivation самостоятельно. Дугу Синь кивнул с пониманием и под руководством Дугу Бо начал

использовать свою душевную силу. С весны до осени прошло ровно год Cultivation, и хотя яд был также введен в внешнюю душевную кость, он все равно испытал свое первое ядовитое проявление в Новый год. Ему стало невыносимо, его все тело было, как если бы тысячи муравьев разрывали и кусали. Душевная сила Дугу Синь также взорвалась, но была крайне нестабильна, а Сине-Чешуйчатый Змей, обитающий за ним, имел кроваво-красные глаза и издавал безумный рев. Дугу Бо, услышав безумный крик Дугу Синь в комнате для Cultivation, молча прислонился к двери, поддерживая сына, и пробормотал: — Это судьба нашей семьи Билуо. Синь'ег, держись и превосходи это. После ночи, когда Дугу Бо открыл дверь комнаты для Cultivation, он увидел лицо Дугу Синь, полное усталости, глаза были красные, он полулежал. Дугу Бо сразу же направил свою душевную силу к Дугу Синь: — Применяй метод, Синь'ег. Спустя некоторое время Дугу Синь наконец-то немного восстановил силы. Дугу Синь нехотя сказал: — Спасибо, отец. Дугу Бо вздохнул и сказал: — Нам не нужно делать это между отцом и сыном. Дугу Синь задумался и спросил: — Отец, ты страдал от этих мучений все эти годы? Дугу Бо не ответил: — Синь'ег, запомни этот день. День, когда ты будешь отравленным в будущем, будет именно этот день. Синь'ег, ты с детства был поражен токсинами, даже более ядовитый, чем я и твой отец, и токсины также глубже. К счастью, у тебя есть свой метод, иначе даже у меня нет хорошего выхода. Дугу Бо затем развернулся и ушел, оставив только одну фразу: — Синь'ег, я заставлю тебя подняться. Если ты сын Дугу Бо, ты сам встанешь, усердно Cultivation и превзойдешь эту проклятую судьбу. Казалось, он говорил это себе. Дугу Синь с трудом встал и начал Cultivation. Внешний дождь шел очень сильно, и весь вечер Дугу Бо не вернулся. Что Дугу Синь не знал, так это то, что Дугу Бо всю ночь стоял один у могилы матери Хилла, его лицо несло дождь или что-то еще, он просто стоял в раздумьях, не зная, о чем думал.

<http://tl.rulate.ru/book/117874/4744112>